

Объективные и субъективные факторы деления на районы: перспективы развития канадского Севера

Виталий Евгеньевич Болдырев,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: boldyrev89@list.ru

Статья посвящена влиянию объективных и субъективных факторов на деление канадского Севера и Арктики на районы, а также на их социально-экономическое развитие. Наиболее значимые факторы (ресурсный, природный, политический, административный, этнокультурный, социальный, финансовый, транспортный, хозяйственный и демографический) были разделены на три категории: объективные, квазиобъективные и субъективные. К объективным отнесены факторы, присутствующие в регионе как данность, с которой человек вынужден считаться. Квазиобъективными факторы выступают в случае, если они являются следствием опыта освоения и развития Севера и Арктики или, будучи объективными, вовлекаются в орбиту человеческой деятельности. Субъективными обозначены те факторы, которые не основаны на опыте, возникшем в регионе, а привнесены в него искусственно извне или не имеют материального измерения. В ходе анализа федеральной стратегии, а также стратегий и практик провинций и территорий были выявлены две ключевые характеристики, присутствующие в канадской северной политике развития. Первая, несмотря на доминирование административного фактора, субъективного по своей сути, предполагает постепенное усиление квазиобъективных факторов в процессе планирования. В связи с этим, с одной стороны, в сферу социально-экономического развития всё прочнее интегрируются объективные факторы, с другой стороны, сдерживается влияние субъективных факторов, способных нарушить складывающийся баланс в хозяйстве и обществе. Этот процесс характерен для всего канадского Севера, за исключением соответствующих районов Британской Колумбии. Вторая характеристика свидетельствует о постепенном (хотя и неравномерном) переходе от дихотомического видения проблем Севера к пониманию их сложности. Прогнозируются три тенденции хозяйственного планирования на канадском Севере в ближнесрочной перспективе: преобладание дихотомического подхода, характерного для территорий, на которые распространяется действие федеральной северной и арктической стратегии; преобладание сложного видения проблем развития в Онтарио и Альберте; проектный подход в Британской Колумбии.

Ключевые слова: Канада, Арктика, Север, экономика, развитие, районирование.

Objective and Subjective Factors of Canada's North Division into Districts and Development.

Vitalii Boldyrev, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: boldyrev89@list.ru.

The paper is devoted to the influence of objective and subjective factors on division into districts and socio-economic development of Canada's North and the Arctic. The most important factors (resource, natural, political, administrative, ethno-cultural, social, financial, transport, economic and demographical) were divided into three categories: objective, quasi-objective and subjective. All objective factors exist independently as given and people have to take them into consideration. Factors are quasi-objective if they appear as consequences of the development of Canada's North and the Arctic or being objective, they are involved into human's activity. Factors are indicated as subjective if they are not based on experience, brought to the region artificially or don't have material measuring. Two key characteristics were defined during the analysis of the federal strategy as well as strategies and practices of provinces and territories. The first characteristic is related to strengthening of quasi-objective factors during the planning despite the dominating subjective administrative factor. On the one hand, the objective factors are stronger integrated in the socio-economic development. On the other hand, that prevents the influence of subjective factors which can break the forming balance in economy and society. This process is typical for all Canadian North except the districts of British Columbia. The second characteristic indicates the gradual yet uneven transition from dichotomous vision of the problems of the North to its complexity. Three tendencies of short-term economic planning in the North of Canada are forecasted: the dominance of the dichotomous approach common for the territories under the federal Northern and Arctic strategy, the dominance of the complicated vision of the development in Alberta and Ontario, the project approach in British Columbia.

Keywords: Canada, the Arctic, the North, economics, development, division into districts.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема развития северной периферии тесно связана с планированием и управлением развития, процессами, которые сочетают в себе объективные и субъективные начала. Освоение континентальной Арктики осуществляется на протяжении многих лет, вследствие чего сформировался комплекс факторов объективного и субъективного характера, с учётом которых регион делится на районы и определяются стратегические цели и задачи его развития.

Поскольку канадский Север как обширный континентальный район Арктики и прилегающих к ней территорий является неотъемлемой частью трансграничного региона, цель настоящего исследования состоит в том, чтобы спрогнозировать отдельные тенденции его развития, вызванные подходами к районированию на федеральном и провинциальном уровнях.

Для достижения этой цели необходимо систематизировать и классифицировать универсальные для Севера, в целом независимые от государственной принадлежности факторы, под которыми понимаются движущие силы объективного и субъективного характера, влияющие на процесс деления канадского Севера на районы, выявить набор и степень влияния объективных и субъективных факторов на районное деление канадского Севера на основе федеральной и провинциальных стратегий, а в случае их отсутствия по иным документам институтов северного развития реконструировать многомерное деление на районы канадского Севера, возникшее в процессе управления развитием региона, проследить динамику трансформаций подходов к районированию Севера.

Методологически исследование базируется на идеях Э. Гуссерля в трактовке А. Недея, Л.С. Выготского в трактовках А. Ясницкого и Е.О. Труфановой, а также Н.М. Баранского и Ю.Г. Саушкина.

С позиций экономической географии процесс выделения районов находится под влиянием объективных и субъективных начал. В первом случае в ходе районообразования доминируют выступающие первичными естественные, природные факторы без учёта человеческой деятельности. Во втором случае при районировании во главу угла ставится хозяйственная деятельность человека, которая предполагает как эксплуатацию объективно существующей природной среды, так и распространение и влияние практик (социальных, политических), возникших вследствие развития человеческого общества [6]. Они признаются вторичными факторами.

В соответствии с одним из положений постнеклассической философии факторы выделения районов канадского Севера могут быть разделены на три обширные группы: объективные, квазиобъективные, субъективные. В первую группу входят факторы, существующие независимо от человека; во вторую — факторы, связанные с человеческой деятельностью, но сдерживающие субъективное или искусственно привнесённое начало с помощью ограничителей, имеющих под собой объективное основание; в третью — субъективные факторы, которые связаны с деятельностью человека и не могут быть объективизированы [26, p. 166].

С позиций школы Л.С. Выготского, объективными факторы остаются до тех пор, пока они существуют независимо от человеческого сознания; после того как объективные факторы вовлекаются в процесс субстанциализации, они теряют свою объективность ввиду воздействия на них анализа, внутреннего психического процесса человека. Кроме того, Л.С. Выготским и его последователями допускается обратный процесс интернализации, связанный с переходом от умственной деятельности к внешней, направленный на окружающие человека объекты [9; 32, p. 12].

Поскольку используются два подхода к классификации факторов, имеющих под собой разные основания, представляется необходимым уточнить терминологию применительно к исследуемому случаю. Под объективными понимаются все факторы, определяющие состояние канадского Севера, которые существуют независимо от человека, его деятельности, восприятия им действительности. К квазиобъективным отнесены два класса

факторов: первые определяют деятельность человека, основанную на результатах анализа объективных факторов, вторые являются объективным следствием результатов деятельности человека, которые, однако, существуют независимо от его сознания. Субъективные факторы — это те, что являются продуктом человеческого взаимодействия на Севере, а также те, что были привнесены в практику управления Севером извне, а не ставшие собственно продуктом региона.

В процессе деления канадского Севера на районы перечисленные факторы играют следующую роль. Объективные факторы максимально сдерживают попытки провести районирование с помощью искусственно привнесённых критериев, которые оторваны от логики развития региона. Субъективные факторы, будучи в первую очередь связанными с привнесением стороннего опыта или с политическими амбициями, выступают противоположностью объективным факторам и делят регион на искусственные районы, не имеющие связи со сложившимися особенностями развития. Квазиобъективные же факторы способны играть роль своеобразного буфера между объективными и субъективными факторами. В зависимости от того, к каким из них этот буфер ближе, тем больше те или иные факторы влияют на районирование. Это позволит определить, в каких частях канадского Севера в значительной степени во внимание принимается действительность, существующая независимо от наблюдателя, а в каких большую роль играют внешние наблюдатели при определении критериев районирования.

ФАКТОРЫ ДЕЛЕНИЯ НА РАЙОНЫ

Поскольку в данной статье канадский Север понимается как составная часть континентальной Арктики, к нему будут применены факторы деления на районы, универсальные для всего региона независимо от государственной принадлежности и других аспектов территориального деления.

Исследователи континентальной Арктики выделяют следующие факторы или их совокупности. Г.А. Агранат в качестве критерия использовал ресурсные провинции, или скопления месторождений полезных ископаемых [1]. В целом этой логике следовали В.С. Селин и В.В. Васильев, хотя кроме ресурсного фактора они учитывали и природный, выделяя ближний и дальний Север [8]. В отношении Канады такое деление на районы подтверждается совокупностью распространения почв, растительности, а также средними многолетними температурами января как самого холодного месяца [12].

В большинстве же случаев для исследования Арктики применялась совокупность несортированных факторов. Исследовательская группа под руководством А.Г. Гранберга выделила географические, политические, административные, исторические, социальные, этнические, финансово-экономические факторы, которые являются универсальными для развития пространств любых размеров и уровней (страна, регион, территория) [7].

П.Я. Бакланов, А.В. Мошков, М.Т. Романов использовали факторы природных зон, климата, природных ресурсов, транспорта, структуры хозяйства [2]. А.Н. Пилясов, настаивая на особенности Арктического региона, ограничился социально-экономическим, этнокультурным, демографическим и природно-климатическим факторами [5].

В свою очередь П.А. Минакир и С.Н. Леонов предприняли попытку развести все факторы развития Арктики по двум обширным категориям. К субъективным факторам они отнесли те, что используются в вариативных прогнозах развития, посвящённых вероятным тенденциям будущего. В группу объективных вошли те, что определяют текущее развитие региона. Из субъективных факторов, как следует из текста статьи, выделен административный, из объективных — демографический, социально-экономический, транспортный, ресурсный [4].

С учётом применяемой здесь методологии все ранее выделенные факторы классифицируем по степени объективности и субъективности (табл. 1).

Таблица 1

Факторы развития Севера

Фактор	Объективный	Квази-объективный	Субъективный
Ресурсный	+	+	
Природно-климатический	+	+	
Политический			+
Административный		+	+
Этнокультурный			+
Социальный		+	+
Финансовый		+	+
Исторический		+	+
Транспортный		+	
Хозяйственный		+	+
Демографический		+	

Ресурсный и природно-климатический факторы являются естественными, поскольку природные явления, климатические процессы и формирование ресурсной базы не зависят от человека, пока он не приступил к освоению территории. Когда же начинается хозяйственная деятельность, эти факторы становятся квазиобъективными: оставаясь объективной данностью, они определяют характер экономической деятельности человека, который может счесть их благоприятными или неблагоприятными для определённых занятий.

Политический и этнокультурный факторы отнесены к субъективным по следующим причинам. Как правило, политически мотивированные цели и задачи связаны с программами политических партий или определяются интересами федерального правительства, т.е. предлагаются Северу извне,

подчиняя и растворяя его специфику в общих линиях государства, правительства, оппозиции. Этнокультурный фактор указан как субъективный, поскольку к нему отнесены все практики, связанные с материальным и нематериальным искусством и духовной культурой.

Подавляющее большинство факторов имеют квазиобъективное и субъективное измерение. Административный фактор предстаёт квазиобъективным, если включает в себя процессы управления, основанные на анализе опыта и данных освоения Севера. В то же время управление предполагает планирование. В том случае если оно основано на низовой инициативе, исходящей от северного общества, или основано на опыте освоения региона, оно также относится к квазиобъективным факторам. Однако, если планирование было навязано извне или деформировало низовые инициативы с помощью универсальных измерений проблемы без учёта местной специфики, оно превращается в субъективный фактор.

Финансовый фактор выступает в качестве квазиобъективного, если касается картины затрат, доходов, инвестиций и иных показателей, которые можно выразить с помощью цифр и тем самым представить в более независимой от человеческого сознания форме. Однако финансовые показатели могут быть и индикаторами планирования, аргументами, которые подкрепляют управленческие намерения, и в этом случае степень субъективности финансового фактора полностью зависит от административного фактора и связана с характером распределения средств: если в нём участвуют северные институты, возникшие в рамках самоорганизации, то финансовый фактор остаётся квазиобъективным, а если финансовые потоки регулируются внешними по отношению к региону участниками или связаны с соответствующими управленческими практиками, он превращается в субъективный.

Исторический фактор здесь связан с историей освоения Севера, поэтому, с одной стороны, он выступает в качестве квазиобъективного в том смысле, что обобщает выработанные в прошлом жизненные, хозяйственные, социальные и иные практики, применявшиеся ранее и имевшие результат независимо от внешнего наблюдателя и позволяющие выбирать наиболее подходящие комбинации инструментов для решения конкретной проблемы. С другой стороны, трактовка этого опыта полностью зависит от лиц, принимающих решение, вследствие чего он превращается в субъективный фактор.

Хозяйственный фактор предстаёт квазиобъективным, если он связан с практиками освоения, разработанными либо на Севере, либо с учётом объективных факторов. Субъективность хозяйственного фактора связана с экономическим планированием, привнесённым в регион извне.

Демографический фактор отнесён к квазиобъективным, поскольку движение населения, хоть и связанное с людьми и их деятельностью, всё же отражает обобщённые количественные и качественные параметры (численность, гражданское состояние, миграции, рождаемость, смертность, образование и т.д.), которые сложно трактовать внешнему наблюдателю, исходя из своих субъективных подходов и оценок.

Транспортный фактор также рассматривается здесь как квазиобъективный, поскольку, с одной стороны, прямо связан с освоением региона и является результатом человеческой деятельности, с другой — зависит от объективных факторов (рельефа, природных и климатических условий).

ДЕЛЕНИЕ КАНАДСКОГО СЕВЕРА НА РАЙОНЫ

В начале XXI в. определяющую роль в делении на районы играет административный фактор, который скорее предстаёт субъективным, чем квазиобъективным.

В целом современное административное деление канадского Севера было определено федеральной Северной стратегией 2008 г. В период освоения региона в 1950—1980-х гг. государственный подход распространялся на всю территорию Севера независимо от административной подчинённости конкретных территорий. В середине 1980-х гг. на волне либерализма участие государства в региональном развитии сократилось. В 2000-е гг. начался пересмотр либеральных подходов, и государство стало принимать большее участие в управлении Севером и его развитии, что вызвало новые трансформации региона. В управленческом аспекте прежде единый, с точки зрения Оттавы, регион был разделён на две обширных части — федеральную и провинциальную. Федеральный север, в который вошли территории, остался под управлением правительства. Параллельно в провинциях, обладающих в отличие от территорий широкой административной автономией, шёл процесс разработки стратегий и моделей развития Севера. Принятие федеральной Северной стратегии 2008 г., вне рамок которой оказались провинциальные севера, ускорило процесс проведения границ в регионе по административному принципу. Как следствие, канадский Север оказался разделённым на федеральный, в который вошли территории, и совокупность семи провинциальных северов Британской Колумбии, Альберты, Саскачевана, Онтарио, Манитобы, Квебека, Ньюфаундленда и Лабрадора.

В федеральной Северной стратегии 2008 г., принятой при консервативном правительстве С. Харпера, формально приоритетным вектором развития была выделена защита суверенитета, которая связывалась с военным присутствием и выполнением норм международного морского права. Так, в политической плоскости регион делился на континентальный и морской районы.

В то же время глава, посвящённая социально-экономическому развитию, которая формально занимала второе место в документе, была наиболее разработанной. Из её текста следует, что в конце 2000-х гг. социально-экономическое развитие понималось как зависимое от природных условий: наличия месторождений нефти, газа, прочих полезных ископаемых, возможности строительства гидроэлектростанций в интересах горных комбинатов, возможности заниматься рыболовством. Социальные проблемы, связанные со здравоохранением, образованием, социальной инфраструктурой, мыслились правительством С. Харпера подчинёнными процессу хозяйственного развития Севера и зависимыми от него.

Указанная глава стратегии в целом отражает представления о «федеральном» севере как о совокупности районов с истощёнными минеральными запасами, где далее хозяйство не может основываться на их добыче (Юкон), районов с богатыми нефтегазоносными провинциями (низовья р. Маккензи, арктическое побережье Североамериканского материка, которые территориально относятся к Северо-Западным территориям (СЗТ) и Нунавуту) и территорий с богатыми запасами руд и иных неэнергетических ресурсов (прочие части СЗТ и Нунавута).

Третья по значимости глава была посвящена экологии и касалась общих проблем: водное загрязнение, таяние льдов, защита дикой природы, в том числе и как нормальной среды, необходимой для благополучного существования коренных народов Севера [16].

Таким образом, федеральный север был разделён на районы в соответствии с двумя объективными факторами (ресурсным и природным), которые под влиянием человеческой деятельности превращались в квазиобъективные, и одним субъективным (политическим) фактором. Для правительства С. Харпера формально более приоритетным было именно субъективное районирование, в то время как на практике признавалась приоритетность районирования, основанного на объективных факторах.

В 2019 г. была принята новая Северная (арктическая) стратегия Канады, которая трансформировала прежнее географическое понимание Севера. С одной стороны, сохранилось деление региона на федеральную и провинциальную части, с другой — под федеральным севером теперь понималась совокупность территорий, а также северных частей Манитобы, Квебека и Ньюфаундленда и Лабрадора, при том что из перечисленных провинций только последняя не имела специального органа управления и стратегии развития провинциального севера.

В целом стратегия 2019 г. выглядит более разработанной, однако её 8 целевых разделов, посвящённых развитию, лишены потенциала для сложного деления на районы. Иными словами, стратегия правительства Дж. Трюдо закладывает только один принцип районирования — административный [15].

В ходе её разработки территориальные правительства представили своё общее видение Севера, в котором зафиксировано бинарное деление на ядро и периферию в следующих проблемных плоскостях: диверсифицированность экономики, развитость транспортной и иной инфраструктуры, плотность населения [11]. Как следствие, критерии полноценного деления на районы в этом подготовительном документе отсутствуют, а деление региона подчиняется дихотомическому присутствию освоенных и неосвоенных его частей.

Несмотря на то, что в Нунавуте существует корпорация территориального развития, которая использует проектный подход для управления развитием территории, её руководство также придерживается видения, что территория состоит из пространств, соединённых в дихотомические пары: экономически развитая и неразвитая часть территории, районы с диверсифицированной экономикой и районы без таковой [31].

В целом современная трактовка развития на федеральном севере свидетельствует, что правительство Дж. Трюдо, руководство территорий и терри-

ториальные институты развития отказываются от дробного районирования, заменяя его дихотомическим, а критериями деления выступают квазиобъективные факторы — транспортный, экономический и демографический. Этим они связывают дальнейшее освоение региона с преодолением ограничений, заложенных неравномерностью человеческого присутствия в нём.

Таким образом, на федеральном севере в начале XXI в. прослеживаются две эволюционные линии, связанные с районированием: от попыток вывести субъективные факторы на ведущие позиции к доминированию квазиобъективных, от сложного деления на районы к дихотомическому.

Подход С. Харпера, применённый в 2000-х гг., определил деление Севера по административному принципу и привёл к тому, что провинции стали играть более автономную роль в развитии региона: одни из них адаптировали накопленный опыт к новым условиям, другие воспользовались предоставленной возможностью, не имея такового. Поскольку каждая из них применяла собственные подходы к выделению северных частей, проанализируем, какими принципами руководствовались их администрации в процессе управления.

На западе Канады Альберта ввиду сильной интегрированности в процесс освоения Севера раньше других провинций столкнулась с необходимостью разработать собственные инструменты, создать собственные институты развития региона. В 1963 г. был создан Совет по развитию северной Альберты (СРСА) как посредническая организация, налаживающая социальные связи, содействующая гармоничному развитию региона. В качестве южной границы была обозначена ломаная линия вдоль 55-й северной параллели, совпадавшей с границами административного деления. Однако ключевой проблемой, побудившей власть и общество пойти на этот шаг, стала кардинальная трансформация районного хозяйства. Прежде основной отраслью было сельское хозяйство, в то время как открытие месторождений нефти и приход нефтедобывающих корпораций привели к снижению количественных и качественных показателей традиционного аграрного производства, что ставило район перед угрозой утраты сформировавшейся в предыдущие десятилетия специализации и обретения монопрофильной сырьевой экономики [10].

Иными словами, в Альберте при выделении северной части в отдельный район руководствовались скорее не административными, а ресурсными, природными, хозяйственными и историческими факторами, которые были неотъемлемой характеристикой северного региона. Это позволяет представлять процесс районирования в Альберте как квазиобъективный, основанный на объективных факторах, которые определяли хозяйственную специализацию.

На рубеже XX—XXI вв., когда в северной Альберте сформировалось развитое, диверсифицированное хозяйство, представленное аграрной сферой, добывающей отраслью, лесной и деревообрабатывающей промышленностью, транспортом, специальным образованием, туристической сферой, подходы к районированию были существенно откорректированы. Во-первых, в новой провинциальной стратегии развитие северной Альберты

трактовалось как зависимое от решения важнейших проблем транспорта, хозяйственного (включая производство вторичного сырья и развитие туризма) освоения, учёта социального и демографического (включая количество населения и уровень образования) факторов [27]. Во-вторых, районирование становилось всё более дробным, зависящим от характера хозяйственной деятельности либо общности социальных или экономических проблем [28; 34]. Этому способствовало развитие аналитической функции СРСА, более активное привлечение к разработке и реализации планов бизнеса, образовательных организаций, экспертных и исследовательских центров, общественных объединений.

Таким образом, районирование северной Альберты по мере экономического развития стало всё больше определяться квазиобъективными факторами (социальным, хозяйственным, транспортным). Им придавалось значение не столько особых критериев, сколько измерений, характеризующих состояние обширного района, который сформировался без искусственного вмешательства извне в предшествующие годы и обрёл собственную логику более дробного деления, обладающего двумя параметрами: образованием общих проблемных пространств и выделением малых районов с узкой хозяйственной специализацией (например, выращивание льна). При этом развитие хозяйственной деятельности всё сильнее подчиняло объективные факторы районирования квазиобъективным, но одновременно сдерживало и влияние искусственно привнесённых субъективных факторов.

Среди центральных провинций Канады наиболее длительным опытом управления северным пространством обладает Онтарио. В структуре провинциального правительства специальное ведомство было выделено ещё в 1970—1980-х гг. — оно концентрировалось на вопросах развития добывающей и лесной отрасли. В следующие десятилетия структура хозяйства усложнялась, и в результате в 2010-х гг. в провинции было проведено новое районирование Севера по двум ключевым признакам: отраслевая структура и степень экономического развития отдельных районов.

С точки зрения провинциального Министерства северного развития, горной и лесной промышленности, выделяются следующие отраслевые районы: с преобладанием горной индустрии, активных и перспективных лесозаготовок, сельскохозяйственного освоения, очагового рыбного промысла и занятий марикультурой [21]. Все отрасли, которые принимались во внимание при осуществлении районирования, зависимы от естественных факторов (наличия ресурсов и природно-климатических условий), соответственно, отраслевое районирование основано на объективных и связанных с ними квазиобъективных факторах.

По степени экономического развития онтарианский север делят на следующие районы. Во-первых, в качестве наиболее развитой части выделено стратегическое ядро, располагающееся на берегах Великих озёр и обладающее наиболее диверсифицированной экономикой, развитой социальной сферой и наличием сети постоянных водных, наземных и воздушных путей сообщения. Во-вторых, освоенным, но не обладающим диверсифицированным хозяйством районом определён север. В-третьих, в 2010-х гг.

отдельным районом была признана обширная территория Дальнего Севера, выходящая к берегам Гудзонова залива. Его выделяли по следующим критериям: в промышленном отношении он остаётся неосвоенным, транспортные пути развиты слабо, в нём численно преобладает коренное население и франкоязычное меньшинство провинции, традиционные занятия аборигенных жителей (собирачество и охота) могут быть инкорпорированы в общепроvincialную экономику в рамках поставок сырья для продовольственной и фармацевтической отраслей. В-четвёртых, в качестве специфических районов выделяются города и их пригороды, которые определяются как точки роста, обладающие наиболее развитой экономикой и социальной средой [19; 21].

Таким образом, при районировании преобладали квазиобъективные факторы, возникшие вследствие освоения территории человеком, но приведшие к оформлению среды, существующей независимо от человеческого сознания. Они связаны с развитием транспорта и хозяйства, демографической ситуацией, особенностями сложившейся системы административного управления. Принимались во внимание объективные факторы, связанные с природными условиями, формировавшими аборигенное хозяйство, а также потенциал развития отдельных отраслей современной экономики. Субъективные факторы (например, этнокультурный) учитывались эпизодически и подчинялись квазиобъективным факторам.

В целом двухчастное районирование севера Онтарио представляется системным и взаимосвязанным, позволяющим адаптировать стратегии хозяйственного и социального развития к особенностям каждого из районов, учитывая как ресурсный потенциал, так и общие социально-экономические преимущества и ограничения.

Теперь же обратимся к делению Севера на районы в тех провинциях, которые создали специальные органы регионального управления только в начале XXI в.

В 2004 г. в Британской Колумбии провинциальными властями был создан Трест по развитию северной части провинции. В сферу ответственности организации провинциальное правительство выделило территории, которые, по его мнению, были наименее развиты экономически. Туда были включены районы Северо-Восток, Северо-Запад, Принс-Джордж и Карибу-Чилкотин/Лиллуэт [29]. В то же время за пределами зоны ответственности оказалось Центральное Побережье, которое является менее освоенным, чем отдельные части районов, оказавшихся в поле интереса региональной корпорации: в нём отсутствуют всесезонные дороги, а расселение более редкое [33, р. 118—119]. Это делает его удалённым и труднодоступным местом по отношению к г. Принс-Джорджу, в котором располагается головное управление треста. Можно предположить, что районирование Севера Британской Колумбии определяется в большей степени субъективными факторами.

Дальнейший анализ документов треста позволил уточнить, что управление развитием северной части провинции строится по проектному принципу и поддерживается целевым финансированием. Подавляющее

большинство программ имели под собой субъективное или связанное с ним квазиобъективное основание, поскольку были ориентированы на потребности людей, сообществ, но не принимали во внимание факторы, существующие независимо от человека. Они касались жилищного строительства [30], развития событийного туризма, связанного прежде всего с нематериальной культурой коренных народов [17], рекламы поселений с целью привлечения инвесторов в отдельные локальные проекты [14], содействия социальному развитию аборигенных народов и их инкорпорации в целостное провинциальное общество [20]. Даже поддержка сельского хозяйства, которое на Севере сильно зависит от природных условий, в провинциальных программах связывалась трестом с оказанием консультативных услуг [18].

Единственным исключением стала программа поддержки сельского хозяйства, реализуемая совместно с гидроэнергетической компанией и нацеленная на развитие отрасли в северных районах провинции, чтобы повысить их степень самообеспечения продовольствием. Для этого ставка делается на развитие интенсивного хозяйства, адаптированного к региональным природным условиям, и подготовку кадров [13].

Подход, ориентированный на реализацию точечных проектов, в которых заинтересованы как трест, так и локальные администрации, не способствует полноценному районированию региона, напротив, он ведёт к дроблению региона на отдельные кусочки смальты, которые ограничены как в пространстве (географическим положением реципиента поддержки), так и во времени (сроками финансирования и реализации проекта). Выделение целостных районов присутствует только там, где существует потенциал для развития сельского хозяйства.

В целом с учётом длительного опыта северного освоения в Альберте и Онтарио такое положение можно объяснить тем, что институты северного развития и связанные с ними программы в Британской Колумбии стали реализовываться сравнительно недавно. В то же время, принимая во внимание опыт проектного управления в Нунавуте, который осуществляется в контексте дихотомического деления региона, другой проблемой Британской Колумбии считаем отсутствие целостной интерпретации своей северной части. Вместо этого она трактуется как совокупность локальных точек и пространств, в которых осуществляются или могут осуществляться проекты.

По пути, близкому к онтарианскому, пошли в Квебеке. Несмотря на то, что первые проекты по освоению Севера в провинции были приняты ещё в послевоенные годы [3, с. 99—103], к системному планированию приступили только в 2012 г., когда был принят Северный план, согласно которому пространство провинции в целом воспринимается как дихотомия развитого юга и слабо освоенного севера [24]. В рамках более детального планирования, которое при участии всех заинтересованных провинциальных министерств в дальнейшем проводило Общество Северного плана (ОСП), было осуществлено следующее районирование Севера. Во-первых, были выделены районы приоритетного экономического развития с учётом

природно-ресурсного потенциала, географического положения и транспортной доступности. Во-вторых, применяя комбинацию социального и демографического факторов, ОСП зафиксировало существование районов с преобладанием коренного населения, которые в социальном отношении развиты хуже районов с преобладающей долей франкоканадцев. В-третьих, были определены охраняемые районы, не подлежащие хозяйственному освоению [22]. В-четвёртых, было зафиксировано дихотомическое деление Севера на районы с высокой транспортной доступностью, где пути сообщения относительно развиты, и районы с их отсутствием [23].

Такое положение определено тем, что централизованное планирование регионального развития началось сравнительно недавно. Оно, по существу, привело к тому, что доминирует дихотомический принцип деления на районы, и только в хозяйственной сфере, находящейся в поле интересов провинциального правительства в течение всего послевоенного периода, деление на районы более дробное. Отметим, что в Квебеке полностью проигнорированы субъективные факторы районирования, а всё внимание сконцентрировано на объективных факторах, зависимых от них квазиобъективных факторах, а также на особенностях развития среды, возникшей в процессе человеческого освоения, но существующей независимо от человеческого сознания.

В Манитобе, где сравнительно недавно (в 2016 г.) был создан Северный совет (ССМ) по образцу СРСА, к районированию провинциального севера применяется следующий подход. С точки зрения ССМ, север является наиболее обширной территорией, приносящей до недавнего прошлого основной доход провинции за счёт добычи полезных ископаемых, но при этом представляет собой наиболее слабо заселённую часть провинции, которая испытывает социально-экономический кризис из-за истощения месторождений и сокращения площади лесов. В этой связи ключевой аспект деления манитобского севера на районы во многом определяется комбинацией природного, ресурсного и экономического факторов. С её учётом выделяются депрессивные районы, чьё хозяйство требует перестройки, угасающие районы, которые можно спасти, внедрив в ресурсные отрасли технологии интенсивного производства, немногочисленные города, где поддерживается необходимый уровень развития. В случае учёта других факторов для районирования севера в провинции следуют дихотомическому подходу, характерному для федерального севера: выделяются районы с решённой жилищной проблемой и малоактивным строительством, с развитой транспортной инфраструктурой и с ограниченной транспортной доступностью [25].

Принятая ССМ интерпретация положения в северной части провинции свидетельствует, что при районировании доминируют квазиобъективные факторы, связанные с хозяйственной деятельностью и опирающиеся на объективные факторы ресурсного и природного характера. В то же время субъективные факторы играют второстепенную роль — на это указывает то, что районирование, основанное на первой группе факторов, является более сложным, тогда как районирование, основанное на второй группе факторов, предстаёт дихотомическим.

ТЕНДЕНЦИИ РАЙОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРА

В целом на Севере Канады доминируют следующие тенденции районирования. Во-первых, по мере того как накапливается опыт управления развитием, в процессе районирования квазиобъективные факторы становятся доминирующими. Это объясняется тем, что, с одной стороны, хозяйство перестаёт быть зависимым исключительно от природно-климатических условий, с другой — по мере накопления управленческого опыта всё меньше принимается во внимание влияние субъективных факторов, привнесённых чиновниками извне.

Во-вторых, если в стратегии доминирует бинарное деление Севера в отдельных плоскостях его развития, это означает, что или соответствующая часть региона находится на начальном этапе освоения, или ведётся подготовка к решению соответствующей проблемы.

В-третьих, сложное районирование (в том числе по нескольким критериям) является признаком длительного развития Севера, приведшего к дроблению его географического пространства. Эта характеристика справедлива как для отдельных частей Севера, так и для их конкретных функциональных пространств.

В-четвёртых, районирование определяется общим видением региона, которого придерживаются руководители и чиновники специальных органов управления, в то время как принцип управления не влияет на особенности районирования.

С учётом этих тенденций на канадском Севере формируются три субрегиона в соответствии с управленческими стратегиями, в которых процесс районирования пойдёт по разным траекториям и, вероятно, по-разному повлияет на развитие Севера.

Первый субрегион наиболее обширен: в него входят территории, а также северные части Манитобы, Квебека и Ньюфаундленда и Лабрадора. Несмотря на то, что в период до 2019 г. Манитоба и Квебек разработали собственные стратегии развития Севера, все составные части федерального севера в трактовке Дж. Трюдо объединены доминированием дихотомического деления на развитую и слабо развитую части и подчинением ему районирования. Более сложное районирование практически отсутствует. В связи с этим прогнозируется, что такое деление сохранится, а акцент будет сделан на дальнейшем хозяйственном освоении слабо развитых районов, которое будет зависеть от природных и климатических факторов.

Второй субрегион включает северные части Альберты и Онтарио. С учётом длительного опыта освоения и сложного районирования продолжатся усложнение как структуры хозяйства в целом, так и его отдельных отраслей, а также процесс формирования районов с узкой экономической специализацией, интегрированных в структуру северного, провинциального и федерального хозяйства.

Третий субрегион представлен северной частью Британской Колумбии. Прогнозируется, что проектный принцип, ориентированный главным образом на достижение локальных задач, сохранится и продолжит доминировать над системным развитием отдельных функциональных сфер в конкретных районах. Эти два подхода будут дополнять друг друга, вследствие чего в субрегионе может сформироваться гибкая, постоянно меняющаяся и адаптирующаяся сетевая структура развития, которая сформирует связи отдельных проектов северной части провинции с более развитой южной частью и с общеканадским рынком, однако построение сети хозяйственных контактов внутри провинциального севера в перспективе способно привести к возникновению узкоспециализированных районов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территорий Зарубежного Севера. М.: Наука, 1984. 263 с.
2. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Географические и геополитические факторы и направления долгосрочного развития Арктической зоны России // Вестник ДВО РАН. 2015. № 2. С. 5—15.
3. Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII—XX века. М.: Наука, 2006. 314 с.
4. Минакир П.А., Леонов С.Н. Проблемы прогнозирования развития арктических регионов Дальнего Востока // Арктика: экология и экономика. 2015. № 1 (17). С. 10—17.
5. Пилисов А.Н. Северная футурология: следующие двадцать лет // Арктика: экология и экономика. 2014. № 3 (15). С. 62—71.
6. Саушкин Ю.Г. Экономическая география. История, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
7. Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад / под ред. А.Г. Гранберга, В.Н. Лажнецова. М.; Сыктывкар; Апатиты: КНЦ РАН, 2010. 213 с.
8. Селин В.С., Васильев В.В. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении севера и Арктики. Апатиты: КНЦ РАН, 2010. 191 с.
9. Труфанова Е.О. Лев Выготский // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / под ред. И.С. Семеновко. М.: Весь Мир, 2017. С. 726—728.
10. Annual Report NADC 1963—1964. URL: <https://nadc.ca/Docs/Annual/Annual-63-64.pdf> (дата обращения: 26.07.2019).
11. Arctic and Northern Policy Framework — Pan-Territorial Chapter. URL: <https://www.gov.nu.ca/executive-and-intergovernmental-affairs/information/arctic-and-northern-policy-framework-pan> (дата обращения: 14.09.2021).
12. Atlas of Canada. The Story of a Country Through Maps, Photographs, History and Culture. Ottawa: Harper Collins Publishers, 2014. 304 p.
13. BC Hydro Peace Agricultural Compensation Fund. Supporting Peace Region's Opportunity for Agricultural Production and Agrifoods Economic Activity. Intake — 1 Summer. Fall 2019 Application Guide. URL: <https://www.northerndevelopment.bc.ca/funding-programs/partner-programs/bchydro-agricultural-fund/> (дата обращения: 05.08.2019).
14. Business Façade Improvement Application Guide. URL: <https://www.northerndevelopment.bc.ca/funding-programs/community-development/business-facade-improvement/> (дата обращения: 05.08.2019).

15. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 21.10.2021).
16. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/ainc-inac/R3-72-2008.pdf (дата обращения: 22.06.2014).
17. Communities Halls and Recreation Facilities Application Guide. URL: <https://www.northernddevelopment.bc.ca/funding-programs/community-development/community-halls-and-recreation-facilities/> (дата обращения: 05.08.2019).
18. Economic Development Capacity Building Application Guide. URL: <https://www.northernddevelopment.bc.ca/funding-programs/capacity-building/economic-development-capacity-building/> (дата обращения: 05.08.2019).
19. Far North Land Use Strategy: A Draft. 2015. URL: https://www.ossqa.com/multimedia/0/draft_far_north_strategy_2015_09_29.pdf (дата обращения: 15.05.2016).
20. First Nations Government Internship. Host First Nations Government Application Guide. URL: <https://www.northernddevelopment.bc.ca/funding-programs/business-development/northern-industries-innovation-fund/> (дата обращения: 05.08.2019).
21. Growth Plan for Northern Ontario. URL: <https://www.ontario.ca/document/growth-plan-northern-ontario/economy> (дата обращения: 14.09.2021).
22. La Societe du Plan Nord Rapport d'activite 2015—2016. URL: https://plannord.gouv.qc.ca/wp-content/uploads/2016/10/SPN_Rapport_activites_2015-2016.pdf (дата обращения: 07.08.2019).
23. La Societe du Plan Nord Rapport d'activite 2017—2018. URL: https://plannord.gouv.qc.ca/wp-content/uploads/2019/02/SPN_rapdact2017-2018.pdf (дата обращения: 07.08.2019).
24. Le Plan Nord. Plan d'action 2015—2020, a l'horison 2035. Quebec. URL: http://www.plannord.gouv.qc.ca/wp-content/uploads/2015/04/Synthese_PN_FR_IMP.pdf (дата обращения: 20.09.2015).
25. Look North. Report and Action Plan for Manitoba's Northern Economy. URL: https://www.gov.mb.ca/asset_library/en/looknorth/look-north-report.pdf (дата обращения: 07.08.2019).
26. Nedel A. Donner a Voir. T. 1. Les Racines Mathematiques de la Phenomenology Husserlienne. Paris: L'Harmattan, 2019. 290 p.
27. Northern Alberta Development Council Annual Report. 1999—2000. October 2000. URL: <https://nadc.ca/Docs/Annual/Annual-99-00.pdf> (дата обращения: 26.07.2019).
28. Northern Alberta Water and Wastewater Needs Assessment. 2015. URL: <https://www.nadc.ca/media/1190/water-needs-survey.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).
29. Northern Development Initiative Trust Annual Report. December 31, 2005. URL: <https://www.northernddevelopment.bc.ca/uploads/files/2005AnnualReport.pdf> (дата обращения: 31.07.2019).
30. Northern Housing Incentive Application Guide. URL: <https://www.northernddevelopment.bc.ca/funding-programs/housing-programs/northern-housing-incentive/> (дата обращения: 05.08.2019).
31. Nunavut Development Corporation Annual Report 2017—2018. URL: https://ndcorp.nu.ca/wp-content/uploads/2018/11/NDC_AnnualReport-2018_EN.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
32. Questioning Vygotsky's Legacy: Scientific Psychology or Heroic Cult? / ed. by A. Yasnitsky. London; New York: Routledge, 2019. 188 p.
33. Road Atlas 2020. United States, Canada, Mexico. Chicago: Rand McNally, 2019. 136 p.
34. Zhang J., Deyholos M. Final Report to Northern Alberta Development Council. Title: Developing of Early Maturing Flax for Northern Grown Regions. March 1, 2015. URL: <https://nadc.ca/media/1192/early-maturing-flax.pdf> (дата обращения: 28.07.2019).

REFERENCES

1. Agranat G.A. *Ispol'zovanie resursov i osvoenie territoriy Zarubezhnogo Severa* [Exploitation of Resources and the Development of Foreign North Territories]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 263 p. (In Russ.)
2. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Romanov M.T. Geograficheskie i geopoliticheskie faktory i napravleniya dolgosrochnogo razvitiya Arkticheskoy zony Rossii [Geographical and Geopolitical Factors and Directions of the Long-Term Development of the Arctic Zone of Russia]. *Vestnik DVO RAN*, 2015, no. 2, pp. 5–15. (In Russ.)
3. Koleneko V.A. *Frantsuzskaya Kanada v proshlom i nastoyashchem: ocherki istorii Kvebeka XVII—XX veka* [French Canada in the Past and in the Present: Essays on the History of Quebec, the 17th – 20th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 314 p. (In Russ.)
4. Minakir P.A., Leonov S.N. Problemy prognozirovaniya razvitiya arkticheskikh regionov Dal'nego Vostoka [The Issues of Forecasting the Development of the Arctic Regions of the Far East]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2015, no. 1 (17), pp. 10–17. (In Russ.)
5. Pilyasov A.N. Severnaya futurologiya: sleduyushchie dvadtsat' let [The Northern Futurology: Next Two Decades]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2014, no. 3 (15), pp. 62–71. (In Russ.)
6. Saushkin Yu.G. *Ekonomicheskaya geografiya. Istoriya, teoriya, metody, praktika* [Economic Geography. History, Theory, Methods, Practice]. Moscow, Mysl' Publ., 1973, 559 p. (In Russ.)
7. *Sever i Arktika v prostranstvennom razvitii Rossii: nauchno-analiticheskiy doklad* [The North and the Arctic in the Spatial Development of Russia: Scientific-Analytical Assessment]. Ed. by G.A. Granberg, V.N. Lazhentsev. Moscow, Apatity, Syktyvkar, KNTs RAN Publ., 2010, 213 p. (In Russ.)
8. Selin V.S., Vasil'ev V.V. *Vzaimodeystvie global'nykh, natsional'nykh i regional'nykh ekonomicheskikh interesov v osvoenii severa i Arktiki* [Interaction of Global, National and Regional Economic Interests in the Development of the North and the Arctic]. Apatity, KNTs RAN Publ., 2010, 191 p. (In Russ.)
9. Trufanova E.O. Lev Vygotskiy [Lev Vygotskiy]. *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika*. Entsiklopedicheskoe izdanie [Identity: Individual, Society and Politics. Encyclopedia]. Ed. by I.S. Semenenko. Moscow, Ves' Mir Publ., 2017, pp. 726–728. (In Russ.)
10. *Annual Report NADC 1963–1964*. Available at: <https://nadc.ca/Docs/Annual/Annual-63-64.pdf> (accessed 26.07.2019). (In Eng.)
11. *Arctic and Northern Policy Framework — Pan-Territorial Chapter*. Available at: <https://www.gov.nu.ca/executive-and-intergovernmental-affairs/information/arctic-and-northern-policy-framework-pan> (accessed 14.09.2021). (In Eng.)
12. *Atlas of Canada. The Story of a Country Through Maps, Photographs, History and Culture*. Ottawa, Harper Collins Publishers Publ., 2014, 304 p. (In Eng.)
13. *BC Hydro Peace Agricultural Compensation Fund. Supporting Peace Region's Opportunity for Agricultural Production and Agrifoods Economic Activity. Intake — 1 Summer. Fall 2019 Application Guide*. Available at: <https://www.northerndevelopment.bc.ca/funding-programs/partner-programs/bchydro-agricultural-fund/> (accessed 05.08.2019). (In Eng.)
14. *Business Façade Improvement Application Guide*. Available at: <https://www.northerndevelopment.bc.ca/funding-programs/community-development/business-facade-improvement/> (accessed 05.08.2019). (In Eng.)
15. *Canada's Arctic and Northern Policy Framework*. Available at: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (accessed 21.10.2021). (In Eng.)

16. *Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future.* Available at: https://publications.gc.ca/collections/collection_2009/ainc-inac/R3-72-2008.pdf (accessed 22.06.2014). (In Eng.)
17. *Communities Halls and Recreation Facilities Application Guide.* Available at: <https://www.northerndevelopment.bc.ca/funding-programs/community-development/community-halls-and-recreation-facilities/> (accessed 05.08.2019). (In Eng.)
18. *Economic Development Capacity Building Application Guide.* Available at: <https://www.northerndevelopment.bc.ca/funding-programs/capacity-building/economic-development-capacity-building/> (accessed 05.08.2019). (In Eng.)
19. *Far North Land Use Strategy: A Draft. 2015.* Available at: https://www.ossqa.com/multimedia/0/draft_far_north_strategy_2015_09_29.pdf (accessed 15.05.2016). (In Eng.)
20. *First Nations Government Internship. Host First Nations Government Application Guide.* Available at: <https://www.northerndevelopment.bc.ca/funding-programs/business-development/northern-industries-innovation-fund/> (accessed 05.08.2019). (In Eng.)
21. *Growth Plan for Northern Ontario.* Available at: <https://www.ontario.ca/document/growth-plan-northern-ontario/economy> (accessed 14.09.2021). (In Eng.)
22. *La Societe du Plan Nord Rapport d'activite 2015—2016.* Available at: https://plannord.gouv.qc.ca/wp-content/uploads/2016/10/SPN_Rapport_activites_2015-2016.pdf (accessed 07.08.2019). (In Fr.)
23. *La Societe du Plan Nord Rapport d'activite 2017—2018.* Available at: https://plannord.gouv.qc.ca/wp-content/uploads/2019/02/SPN_rapdact2017-2018.pdf (accessed 07.08.2019). (In Fr.)
24. *Le Plan Nord. Plan d'action 2015—2020, a l'horizon 2035. Quebec.* Available at: http://www.plannord.gouv.qc.ca/wp-content/uploads/2015/04/Synthese_PN_FR_IMP.pdf (accessed 20.09.2015). (In Fr.)
25. *Look North. Report and Action Plan for Manitoba's Northern Economy.* Available at: https://www.gov.mb.ca/asset_library/en/looknorth/look-north-report.pdf (accessed 07.08.2019). (In Eng.)
26. Nedel A. *Donner a Voir. T. 1. Les Racines Mathematiques de la Phenomenology Husserlienne.* Paris, L'Harmattan Publ., 2019, 290 p. (In Fr.)
27. *Northern Alberta Development Council Annual Report. 1999—2000. October 2000.* Available at: <https://nadc.ca/Docs/Annual/Annual-99-00.pdf> (accessed 26.07.2019). (In Eng.)
28. *Northern Alberta Water and Wastewater Needs Assessment. 2015.* Available at: <https://nadc.ca/media/1190/water-needs-survey.pdf> (accessed 28.07.2019). (In Eng.)
29. *Northern Development Initiative Trust Annual Report. December 31, 2005.* Available at: <https://www.northerndevelopment.bc.ca/uploads/files/2005AnnualReport.pdf> (accessed 31.07.2019). (In Eng.)
30. *Northern Housing Incentive Application Guide.* Available at: <https://www.northerndevelopment.bc.ca/funding-programs/housing-programs/northern-housing-incentive/> (accessed 05.08.2019). (In Eng.)
31. *Nunavut Development Corporation Annual Report 2017—2018.* Available at: https://ndcorp.nu.ca/wp-content/uploads/2018/11/NDC_AnnualReport-2018_EN.pdf (accessed 14.09.2021). (In Eng.)
32. *Questioning Vygotsky's Legacy: Scientific Psychology or Heroic Cult?* Ed. by A. Yasnitsky. London, New York, Routledge Publ., 2019, 188 p. (In Eng.)
33. *Road Atlas 2020. United States, Canada, Mexico.* Chicago, Rand McNally Publ., 2019, 136 p. (In Eng.)
34. Zhang J., Deyholos M. *Final Report to Northern Alberta Development Council. Title: Developing of Early Maturing Flax for Northern Grown Regions.* March 1, 2015. Available at: <https://nadc.ca/media/1192/early-maturing-flax.pdf> (accessed 28.07.2019). (In Eng.)